

УДК 343.131.5

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 49 УПК В ПРАКТИКЕ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

И. М. КОМАРОВ¹
Э. А. ВИНОКУРОВ²

¹Белгородский государственный университет

e-mail:
Komarov@bsu.edu.ru

²Белгородский юридический институт МВД России

e-mail:
VinokurovEA@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи предоставляемой адвокатом-защитником подозреваемому (обвиняемому) по уголовному делу, а также отдельные положения ст. 49 УПК РФ связанные с обеспечением защиты этому участнику уголовного судопроизводства со стороны иных лиц.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, профессиональная защита по уголовному делу, адвокат-защитник.

Конституцией Российской Федерации гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 45), а также получение гражданином квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

В уголовном судопроизводстве эти положения, преимущественно, реализуются через осуществление адвокатом-защитником своей защитительной функции, основные положения которой отражены в ст. 49 УПК РФ.

По верному замечанию М.С. Строговича, настойчивая, принципиальная, смелая защита в уголовном процессе не препятствует, а содействует борьбе с преступностью, помогая устранять ошибки в разрешении уголовных дел, необходимым условием при этом является защита только законными средствами¹.

В этом аспекте для реализации эффективной защиты интересов подозреваемого (обвиняемого) актуальным является вопрос, связанный с участием защитника в процессе предварительного расследования преступлений.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² квалифицированная юридическая помощь оказывается в рамках адвокатской деятельности, осуществляемой на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката и право заниматься адвокатской деятельностью. Эти положения данного закона согласуются как со ст. 48 Конституции Российской Федерации, так и со ст. 49 УПК РФ.

Однако, наряду с адвокатом-защитником определением или постановлением суда (ч. 2 ст. 49 УПК РФ) в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Возникает вопрос, как это положение согласуется с приведенными конституционными нормами и как выбрать квалифицированного защитника?

Конституция РФ определила (ст. 48), что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», при этом «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения»³.

¹ Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. – 1981. – № 8. – С. 88.

² Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ред. Федеральных законов от 28.10.2003 N 134-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 20.12.2004 N 163-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ.

³ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ от 26.01.2009. N 4. ст. 445.

Тем самым, государство возложило на адвокатов-защитников основную деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи, той же позиции в обеспечении «каждому желающему достаточно высокого уровня любого из видов предоставляемой юридической помощи»⁴, придерживается и Конституционный Суд РФ.

Развивая данное правовое положение, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 16 июля 2004 года⁵ указал, что Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определены квалификации для приобретения статуса адвоката, дающего, в том числе право участвовать в судопроизводстве в качестве представителя, необходимы: определенный уровень юридического образования, стаж работы по юридической специальности или стажировка в адвокатском образовании, положительное решение квалификационной комиссии, принимаемое после сдачи квалификационного экзамена, отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

Эти правовые подходы являются основными ориентирами относительно требований к субъекту способному оказать квалифицированную юридическую помощь.

Однако, как было отмечено, выбор адвоката-защитника по уголовному делу был и остается наиболее сложной проблемой уголовного судопроизводства, которая встает перед подозреваемым (обвиняемым) по каждому конкретному факту уголовного преследования. Как выбрать квалифицированного защитника для получения соответствующей юридической помощи, какие критерии это определяют?

Сложность проблемы состоит в первую очередь в том, что подозреваемым (обвиняемым), в большинстве своем не обладающим необходимыми юридическими знаниями, очень трудно судить об уровне квалификации адвоката-защитника. Как показывает практика, не всегда это могут сделать даже лица, в том числе подозреваемый (обвиняемый), имеющие юридическое образование. Обусловлено это отсутствием объективных критериев, позволяющих оценить качество адвокатской деятельности отдельно взятого адвоката. Можно только себе представить, верно подмечает Н.А. Подольный, как «трудно подозреваемому (обвиняемому), не являющемуся юристом увидеть, что назначенный или выбранный им адвокат является высококвалифицированным специалистом в области права»⁶.

На наш взгляд, первым шагом в решении проблемы могла бы стать периодическая профессиональная аттестация адвокатов-защитников. В определенном смысле такая аттестация была бы гарантией того, что адвокат-защитник в течение своей деятельности будет стремиться поддерживать и пополнять свои знания, соответствующие адвокатскому статусу. В основе профессиональной аттестации может лежать специальная процедура подтверждения квалификации адвоката-защитника по истечении определенного периода времени (например, каждые 5 лет), после которой, прошедший ее адвокат-защитник, получал бы право дальнейшей деятельности. Проведенное нами анкетирование среди следователей, дознавателей, и судей показало, что 56 % респондентов согласны с тем, что для адвокатов-защитников, представляющих интересы подозреваемых (обвиняемых) было бы желательно предусмотреть единую процедуру периодического подтверждения квалификации.

⁴ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.

⁵ Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного собрания – Курултая республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. – 2004. – 27 июля.

⁶ Подольный Н.А. Кто должен быть защитником в уголовном судопроизводстве. // Право и политика. – 2005. – № 5. – С.106.

Профессиональная переаттестация адвокатов-защитников, в особенности представляющих интересы подозреваемых (обвиняемых) в ходе предварительного расследования, не просто явилась бы формальным дополнением к системе повышения их квалификации, а, действительно, при условии независимого тестирования и объективной оценки результатов могла бы стать гарантией высокого качества этой услуги. Это и предусматривает ст. 48 Конституция РФ.

Кроме того, в целях определения критериев профессиональной готовности адвокатов-защитников для представления интересов подозреваемых (обвиняемых) по уголовному делу, палаты адвокатов субъектов федерации могли бы определить адвокатский рейтинг. В его основу могли бы быть положены не только результаты переаттестации, но и некоторые критерии оценки их работы, по защите интересов участников уголовного судопроизводства.

В этот рейтинг могли бы войти, например, следующие данные:

1) анализ результатов деятельности адвоката-защитника в течение пятилетнего срока (наличие жалоб, представлений на его деятельность от участников уголовного процесса, письменные отзывы подзащитного, количество и результаты рассмотренных им дел и пр.);

2) результаты квалификационных экзаменов, в ходе которых адвокат-защитник должен подтвердить свои профессиональные знания в действующем законодательстве и кодекса профессиональной этики адвоката;

3) заключение квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, основанные на содержании оценки вышеприведенных положений.

Рейтинговая оценка, непосредственно связанная со специализацией конкретного адвоката-защитника, определенным образом могла бы объективно характеризовать его профессиональную квалификацию.

Соответствующие сведения должны быть доступны любому желающему, проявившему целенаправленный интерес к выбору конкретного адвоката-защитника для квалифицированной юридической помощи (сайт адвокатской палаты субъекта федерации и прочие источники информации).

Однако данные предложения в случае признания их полезности повлекли бы некоторые изменения текущего законодательства.

Так, в ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует ввести п. 7, который бы предусматривал обязанность адвоката-защитника по истечении каждых пяти лет практической деятельности после получения статуса-адвоката, обязательную процедуру переаттестации, с последующим продлением права осуществлять адвокатскую деятельность на следующий срок.

Кроме того, в ч. 1 ст. 16 этого же закона, где предусмотрены основания приостановления статуса адвоката, ввести п. 5 изложив его в следующей редакции: «Адвокат, не прошедший процедуру подтверждения своего статуса не имеет права заниматься адвокатской деятельностью. Процедура подтверждения статуса адвоката, может быть повторена в течение следующих шести месяцев».

Адвокат не прошедший повторную аттестацию должен лишаться статуса адвоката и может приобрести его повторно в общем порядке, установленном соответствующим законом.

Данные предложения в определенном смысле, позволят сформировать критерии, определяющие квалификацию адвоката-защитника, что в свою очередь, будет полезным для подозреваемого (обвиняемого) при выборе конкретного адвоката-защитника по уголовному делу (соответствующий механизм может быть разработан). Разумеется, предлагаемые нами меры лишь первый шаг, так как полноструктурную рейтинговую оценку квалификации адвоката-защитника еще только предстоит определить.

Однако содержание квалифицированной юридической помощи связано не только с профессиональной подготовкой адвоката-защитника к осуществлению своей функции в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования.

Защиту по уголовным делам по действующему УПК РФ могут осуществлять не только профессиональные адвокаты-защитники, но и «один из близких родственников обвиняемого».

Данное положение ч. 2 ст. 49 УПК РФ ставит вопрос организационно-процессуального характера: может ли такое лицо быть вообще защитником в процессе предварительного расследования преступления в том смысле, который в этого участника уголовного судопроизводства вкладывает защитительная функция и, нужен ли такой защитник вообще, сможет ли он оказать квалифицированную юридическую помощь, о которой говорится в Конституции РФ?

В процессуальной литературе идут споры о том, правильно ли поступил законодатель, когда определил, что "...наряду...", т.е. "одинаково, наравне, одновременно, совместно"⁷ с адвокатом-защитником в качестве защитников может участвовать, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого он ходатайствует?

Обратимся к анализу зарубежного уголовно-процессуального законодательства.

УПК Казахстана, ч. 2 ст. 70 предусматривает, что наряду с адвокатом защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых могут осуществлять супруг (супруга), близкие родственники или законные представители подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, представители профсоюзов и других общественных объединений по делам членов этих объединений⁸.

На основании ст. 32 УПК КНР, защита подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, за исключением случаев, когда защита осуществляется ими самостоятельно может быть поручена следующим лицам: 1) адвокату; 2) представителям от народных организаций, либо представителям организаций, рекомендованных подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений; 3) опекунам, родственникам и близким друзьям подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений⁹.

В УПК Украины, ст. 44 предусматривает, что в качестве защитника допускаются лица, которые имеют свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью в Украине и другие специалисты в области права, которые по закону имеют право на осуществление правовой помощи лично или по поручению юридического лица.

Закон этой страны в качестве защитников допускает близких родственников обвиняемого, подозреваемого, осужденного, оправданного, его опекунов или попечителей¹⁰.

Параграф 1381 УПК Германии в качестве защитников допускает адвокатов, а также преподавателей юриспруденции немецких вузов¹¹.

Не обошли вниманием проблему и отечественные процессуалисты, а также криминалисты, которые затрагивали в своих трудах процессуальные темы.

По мнению Н.А. Подольного, допуск иных лиц, помимо адвоката, необходим, поскольку преследует цель усиления позиции защиты. Причем усиление в этом случае происходит не благодаря поднятию уровня квалификации защиты. Усилению в этом случае способствует создание благоприятной эмоциональной обстановки для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого¹².

А.В. Закомолдин также считает, что участие в производстве по уголовному делу защитника, являющегося адвокатом, не может служить основанием отказа в удовлетворении ходатайства о допуске наряду с ним одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о котором ходатайствует обвиняемый. "Затрагивая вопрос допустимости участия «иных лиц» не только в суде, но и на стадии предварительного расследования,

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская А.Н.; Российский фонд культуры; – 2е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 384. (Определяет наряду, как одинаково, наравне, одновременно, поэтому нам, представляется правильнее употреблять совместно).

⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=1272&n=_oSLoVFX91.

⁹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс КНР // http://chinalawinfo.ru/category/procedural_law/law_criminal_procedure.

¹⁰ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Украины // http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html.

¹¹ См.: Тетюев С.В. Процессуальные особенности несовершеннолетнего обвиняемого / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Кудрявцевой. – М. Издательство «Юрлитинформ», 2006. – С.81.

¹² См.: Подольный Н.А. Кто должен быть защитником в уголовном судопроизводстве. // Право и политика. – 2005. – № 5. – С. 108 – 109.

надо отмечать, что в целях соблюдения баланса между правом обвиняемого на выбор защитника и обеспечением ему квалифицированной юридической помощи, целесообразно обеспечить возможность участия на стороне защиты иных лиц только в суде¹³, – замечает А.В. Закомолдин.

Несколько иначе видит данную проблему А.М. Козлов. Смысл ч. 2 ст. 49 УПК РФ он трактует так, что иное лицо может быть допущено в качестве защитника наравне, одинаково, таким же образом, так же как и адвокат¹⁴. Его позиция близка тем, автором которые считают, что иное лицо может быть допущено в качестве защитника только вместе с адвокатом.

Появление в УПК РФ фигуры непрофессионального защитника, по мнению же А.А. Леви, объясняется возникающими на практике трудностями с обеспечением участия адвоката-защитника по всем уголовным делам. Однако предусмотренное Конституцией РФ право на получение квалифицированной юридической помощи, и фигура непрофессионального защитника не могут быть совместимы, поэтому непрофессиональный защитник должен быть из уголовного судопроизводства исключен, считает этот известный криминалист¹⁵.

В то же время, как справедливо отмечает Н.И. Капинус, получив право на помощь защитника, подозреваемый или обвиняемый может выразить желание, чтобы им был юрист, с которым у него сложились отношения доверия. Учитывая такую возможность, соответствующую процессуальную норму (ч. 2 ст. 49 УПК РФ – И.К., Э.В.) следует ограничить условием, что избранный юрист способен оказать своему подзащитному квалифицированную юридическую помощь, и это должно подтверждаться наличием лицензии¹⁶.

Таким образом, анализируя положения действующего зарубежного уголовно-процессуального законодательства и мнения отечественных ученых можно определить две тенденции одной проблемы: 1) помимо адвоката-защитника в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый¹⁷, 2) в досудебном производстве в качестве защитника может принимать участие исключительно адвокат¹⁸. Условно эти тенденции можно назвать “процессуальной” и “конституционной”.

На практическую значимость данной проблемы обратил внимание и Конституционный Суд РФ, еще до введения в действия в 2002 г. УПК РФ. Его позиция была такова: «в качестве защитника на предварительном следствии может участвовать только лицо, состоящее в коллегии адвокатов, тем более что «...применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката»¹⁹.

В том же постановлении Конституционный Суд РФ указал, что «только законодатель вправе при условии обеспечения каждому обвиняемому (подозреваемому) права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом

¹³ Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – С. 192.

¹⁴ Козлов А.М. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С.36.

¹⁵ Леви А. УПК РФ и вопросы адвокатской деятельности // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 117.

¹⁶ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквоед», 2007. – С. 191.

¹⁷ См.: Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: «Юрлитинформ», 2003. – С. 18; Козлов А.М. Конституционное право на защиту в уголовном судопроизводстве: спорные вопросы практики // Журнал Российского права. – 2004. – № 5. – С. 58 – 62.

¹⁸ См.: Коротков А.П. Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 121; Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – С. 129 – 130.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гигтиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. – 1997. – 18 февраля.

предусмотреть возможность допуска в качестве защитников иных, помимо адвокатов, избранных самим обвиняемым лиц, в том числе имеющих лицензию на оказание платных юридических услуг»²⁰.

Таким образом, возможность привлечения иного лица в качестве защитника Конституционный Суд РФ принципиально допускал, еще в конце 90-х годов прошлого столетия, что и было отражено в ч. 2 ст. 49 УПК РФ 2001 года.

Однако данная правовая норма, расширив права подозреваемого (обвиняемого), породила и процессуальную проблему механизма вступления в уголовное дело близкого родственника обвиняемого или иного лица в качестве защитника.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат-защитник допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению следователю удостоверения адвоката и ордера²¹, а что должен предъявить защитник не являющийся адвокатом?

Это обстоятельство в теории уголовного процесса определено двумя принципиально различными позициями. Взгляды процессуалистов первой группы основаны на том, что допуск в качестве защитника близкого родственника обвиняемого или иного лица, не являющихся адвокатами, возможен только в судебных стадиях производства по уголовному делу²². Другие считают, что эти лица могут участвовать в качестве защитника только обвиняемого (но не подозреваемого) и на предварительном следствии. Для этого им необходимо получить судебное решение в виде постановления суда (судьи)²³.

На наш взгляд, участие близкого родственника обвиняемого (подозреваемого) или иного лица в качестве защитника на стадии предварительного расследования будет в полной мере гарантировать обеспечение прав и законных интересов как подозреваемого, так и обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Поэтому мы склонны придерживаться особой позиции, которую хорошо аргументировал А.М. Козлов. Критикуя позицию относительного участия в досудебном производстве адвоката-защитника, как единственного представителя подозреваемого (обвиняемого) он основывался на анализе содержания ч. 2 ст. 49 УПК РФ. Из буквального смысла данной статьи УПК, полагает он, нельзя сделать вывод об императивности нормы. Поэтому ошибочно мнение, что иные лица допускаются в качестве защитника только в судебных стадиях производства по уголовному делу²⁴. Добавляя по своему усмотрению уточнение «только» в норму закона, сторонники первой точки зрения вопреки этой же норме, ограничивают права обвиняемого²⁵.

В этой связи, закономерным выглядит вывод о том, что на стадии предварительного расследования преступления в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом-защитником, один из близких родственников подозреваемого (обвиняемого) или иное лицо, о допуске которого ходатайствует подозреваемый (обвиняемый). Для этого необходимо определение или постановление суда, инициатором может быть как сам обвиняемый так и «иное лицо».

Следует отметить, что иное лицо, выступающее в качестве защитника, о котором сказано в ч. 2 ст. 49 УПК РФ играет довольно важную роль в обеспечении подозреваемому (обвиняемому) права на защиту, поскольку трудно согласиться с теми, кто утверждает, что лишь защитник, имеющий статус адвоката, способен оказать квалифицированную юридическую помощь. По нашему мнению, вполне достойную конкуренцию им могут

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гиттиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. – 1997. – 18 февраля.

²¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /отв. Ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 195.

²² См.: Панько Н.К. Права и обязанности защитника на стадии предварительного расследования (по новому УПК РФ) // Адвокатская практика. – 2002. – № 1. – С. 44; Акатьева Г.А. Некоторые вопросы, возникающие при участии защитника на предварительном следствии // Юрист. – 1998. – № 9. – С. 15.

²³ См.: Бозров В.М. Действующий УПК ограничивает право обвиняемого на защиту // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – С. 25; Дмитриев Ю.А. Защита конституционных прав граждан в уголовной и конституционной юстиции // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 41; Козлов А. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 36.

²⁴ Козлов А. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 36.

²⁵ Там же.

составить остепенные юристы, а также практические работники, имеющие почетные звания, но не приобретшие статус адвоката. С таким же успехом защищать интересы подозреваемого (обвиняемого) могут преподаватели юридических факультетов вузов, как это, например, допускается законодательством ФРГ²⁶.

Для того, чтобы окончательно снять проблему участия близких родственников обвиняемого (подозреваемого) или иного лица на участие в стадии предварительного расследования в качестве защитника следует внести изменения в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, изложить ее в виде нормы, где определено, что в качестве защитников допускаются адвокаты, а по определению или постановлению суда наряду с адвокатом один из близких родственников подозреваемого (обвиняемого) или иное лицо, о допуске которого он ходатайствует.

Совершенствование уголовно-процессуальных гарантий функции защиты подозреваемого (обвиняемого), в том числе определенных ст. 49 УПК РФ, является важнейшим этапом построения гражданского общества в России.

Список литературы

1. Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. – 1981. – № 8. – С. 88.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ред. Федеральных законов от 28.10.2003 N 134-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 20.12.2004 N 163-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 28.07.2008, N 30 (ч. 2), ст. 3616.
3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 26.01.2009. № 4. ст. 445.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.
5. Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного собрания – Курултая республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. – 2004. – 27 июля.
6. Подольный Н.А. Кто должен быть защитником в уголовном судопроизводстве. // Право и политика. – 2005. – № 5. – С.106-109.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская А.Н.; Российский фонд культуры; – 2е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 754 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=1272&n=_oSLoVFX91.
9. Уголовно-процессуальный кодекс КНР // http://chinalawinfo.ru/category/procedural_law/law_criminal_procedure.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Украины // http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html.
11. Тетюев С.В. Процессуальные особенности несовершеннолетнего обвиняемого / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Кудрявцевой. – М. Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 176 с.
12. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – 229 с.
13. Козлов А.М. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 35-37.
14. Леви А. УПК РФ и вопросы адвокатской деятельности // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 116-118.
15. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквоед», 2007. – 410 с.

²⁶ См.: Тетюев С.В. Процессуальные особенности несовершеннолетнего обвиняемого / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Кудрявцевой. – М. Издательство «Юрлитинформ», 2006 – С.81.

16. Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: «Юрлитинформ», 2003. – 175с.
17. Козлов А.М. Конституционное право на защиту в уголовном судопроизводстве: спорные вопросы практики // Журнал Российского права. – 2004. – № 5. – С. 58 – 62.
18. Коротков А.П. Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – 680с.
19. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 832с.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гиттиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. – 1997. – 18 февраля.
21. Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гиттиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. – 1997. – 18 февраля.
22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /отв. Ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томина, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 1124с.
23. Панько Н.К. Права и обязанности защитника на стадии предварительного расследования (по новому УПК РФ) // Адвокатская практика. – 2002. – № 1. – С. 44-48.
24. Акатъева Г.А. Некоторые вопросы, возникающие при участии защитника на предварительном следствии // Юрист. – 1998. – № 9. – С. 15.
25. Бозров В.М. Действующий УПК ограничивает право обвиняемого на защиту // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – С. 25-26.
26. Дмитриев Ю.А. Защита конституционных прав граждан в уголовной и конституционной юстиции /Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 38-43.

APPLYING THE PROVISIONS OF ARTICLE 49 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF RUSSIAN FEDERATION DURING THE FIRST STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

I. M. KOMAROV¹⁾
E. A. VINOKUROV²⁾

¹⁾ Belgorod State University

e-mail:
 Komarov@bsu.edu.ru

*²⁾ Belgorod Law Institute
 of the Ministry of Internal Affairs*

e-mail:
 VinokurovEA@yandex.ru

The article deals with providing qualified legal support by defense attorney to the suspect (charged) in criminal case, and the provisions of Article 49 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation related to defense of this party of criminal procedure by other persons.

Key words: qualified legal support, professional defense in criminal case, defense attorney